

А.С. АМАНЖОЛОВ. ГЛАВА 10 ГЕНЕЗИС ТЮРКСКОГО РУНИЧЕСКОГО АЛФАВИТА

Введение

Происхождение тюркского рунического алфавита, несмотря на усилия нескольких поколений тюркологов, все еще остается проблематичным.

Предположения о происхождении енисейских письмен, высказанные до их дешифровки, основывались лишь на зрительных, внешних совпадениях тюркских рун с готскими руническими (О. Г. Тихзен, Г. Роммель, Н. Попов) или с греческими, этрусскими и малоазийскими (Г. Спасский, Ю. Клапрот, О. Доннер) буквами ¹. Когда Н. М. Ядринцев открыл орхонские рунические надписи, он также увидел в них "индоевропейский шрифт азбуки, давно напоминающей финикийское, готское, греческое и др. письма" ².

Однако в 19 в. наука еще не накопила веских доказательств по данной проблеме. Поэтому В. Томсен имел свои основания заявить следующее: "Надо твердо помнить, что все подобные совпадения, таким образом, представляются как бы оптическим обманом. Только тогда, когда другими путями удастся определить значение письмен, подобные сопоставления с другими алфавитами представят интерес для происхождения этих письмен" ³.

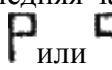
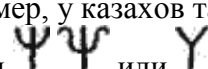

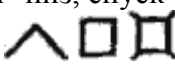

Предположение же А. Шифнера ⁴ о самостоятельном происхождении неразгаданных енисейских письмен из тамг имела, по существу, характер уравнения с двумя неизвестными. Дешифровщик тюркского рунического алфавита В. Томсен ⁵ ориентировочно возводил орхонский алфавит к арамейскому, точнее к его разновидности - пехлевийскому (персидско-арамейскому) буквенному письму. Гипотеза В. Томсена об арамейской (арамейско-пехлевийской и арамейско-согдийской) основе тюркского рунического алфавита построена на весьма далеких аналогиях для некоторых (около половины) знаков орхонского алфавита. Заметим сразу, что тюркские руны обнаруживают гораздо большее сходство с древними финикийско-арамейскими буквами, отнюдь не с пехлевийскими и согдийскими. К сожалению, не критическое отношение к гипотезе В. Томсена наблюдается и поныне. Примером может служить ничем не подтверждаемое предположение С. Г. Кляшторного ⁶ о том, что тюркское руническое письмо было заимствовано в 5 в. у согдийцев Ганьсу и Гаочана.

О. Доннер ⁷ после дешифровки В. Томсена справедливо рассматривал различия между енисейскими и орхонскими знаками как показатель длительного периода развития тюркского рунического алфавита, но в то же время бездоказательно утверждал, что орхоно-енисейское

письмо возникло, у уйгуров, тюрков и кыргызов в 4 в. на основе индобактрийского (иначе индоскифского, арийского, бактрийского) письма "кхарошти", известного тогда по надписям на скалах и монетах (3 в. до н. э. - 2 в. н. э.). На поверку становится очевидным, что между тюркскими рунами и знаками письма кхарошти никаких близких соответствий нет ⁸.

Наконец, догадка Ф. Альтхайма ⁹ о том, что древнетюркские (и "прото-булгарские") руны происходят от армазского арамейского письма, которое тюркоязычные гунны, якобы, переняли на Кавказе на рубеже 3 - 4 вв. так же не подкреплена конкретными фактами ¹⁰ и наглядными соответствиями письменных знаков.

В противовес гипотезе В. Томсена русский востоковед Н. А. Аристов заново обосновал гипотезу А. Шифнера о местном тамговом источнике тюркских рун. Н. А. Аристов обнаружил внешнее сходство с тюркскими тамгами у 29 из 38 знаков орхонского алфавита. В дальнейшем эта гипотеза была поддержана Н. Маллицким ¹² и А. Соколовым ¹³. К мнению о происхождении орхоно-енисейского письма из "местных тамг и других идеограмм" в наше время склонялся И. А. Батманов ¹⁴.

Как правило, каждая родоплеменная тамга у тюркоязычных народов имела свое наименование, соответствующее изобразительной форме знака (последняя часто связана с конкретными предметами). Например, у казахов тамга рода балталь: называется балта "топор", тамга рода баганалы или - бащан "шест с раздвоенным концом", тамга племени конграт - босага "порог", тамга племени канглы - көсеу "кочерга" и т. д. Если удастся когда-нибудь установить первоначальные наименования, словесные значения древних тамговых знаков (изобразительных логограмм), гипотеза А. Шифнера - Н. А. Аристова может приобрести несколько большую правдоподобность. Случайные внешние сопоставления тюркских рун с тамгами и другими древними знаками малоубедительны. Следует отметить, что В. Томсен ¹⁵ и Е. Д. Поливанов ¹⁶ допускали возможность идеографического происхождения некоторых тюркских рунических знаков, не возводимых к арамейскому алфавиту. Предлагая тюркские этимологии для рунических знаков j, 'j (aj "луна, месяц"), °q, °q (oq "стрела") и b, °b (eb "жилище, юрта"), В. Томсен одновременно считал весьма сомнительными подобные этимологии для рунических знаков l, °l (el "кисть руки"), r, °r (er "муж мужчина"), n, °n (en - "спускаться, сходить", ср. en "низ, спуск"), γ, °γ (ay "силос, ловушка, рыболовная снасть"), t, °t (at "лошадь") и ş, aş (eşik "дверь"). Пока трудно сказать, в какой степени тюркские руны обязаны своим происхождением идеограммам (точнее, изобразительным логограммам), ибо их палеография все еще недостаточно изучена. Тем не менее, есть достаточные основания предполагать, что специфичные рунические знаки lt, rt и nt непосредственно восходят к добуквенному письму.

Турецкий ученый А. Дж. Эмре¹⁷ попытался представить тюркский рунический алфавит как развитие идеографического письма, родственного шумерскому линейному:

↓↑ oq, °q "стрела" - шумерск. ↓* СТРЕЛА,
𐎧𐎺 kü, köz "глаз" - шумерск. 𐎧𐎺 ГЛАЗ,
𐎧𐎺 d, adaq "нога" - шумерск. 𐎧𐎺 НОГА,
D j, ja(j) "лук" - шумерск. 𐎧 ЛУК,
𐎧 𐎺 ş, eşik "дверь" (турецк. eşik "порог") - шумерск. 𐎧 ЗАГОН,
M lt ~ ld, alt "низ" - шумерск. 𐎧 НИЖНЯЯ ЧАСТЬ ТЕЛА (человека)
и др.

Внешнее сходство некоторых знаков различных идеографических (логографических) письменностей объясняется, как правило, сходством изображаемых предметов, поэтому подобные сравнения недостаточно убедительны.

Согласно гипотезе английского исследователя Дж. Клосона¹⁸, тюркский рунический алфавит был, якобы, изобретен в третьей четверти 6 в. по распоряжению Истеми-кагана и составлен как своего рода тайнопись на основе произвольно измененных арамейских (пехлевийских, согдийских) и греческих (византийских, эфталитских) букв. Ссылка на вымышленного "изобретателя" свидетельствует о несерьезном подходе Дж. Клосона к нерешенной проблеме. В сущности, это - попытка отстраниться от изучения исторического развития и естественных генетических связей тюркского рунического алфавита, неоднородного в своих локальных разновидностях.

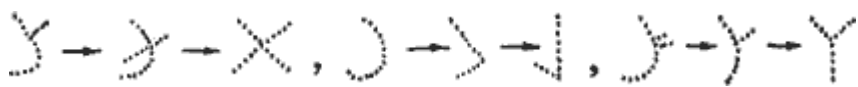
Генетические связи тюркских рун все еще не получили научного освещения. В. Томсен дал именно дешифровку, а не интерпретацию тюркского рунического (орхоно-енисейского) алфавита, истинное происхождение которого осталось неизвестным. Наука пока не установила ни подлинного возраста тюркского рунического письма, ни его непосредственного источника.

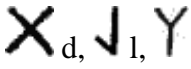
Как отмечено выше, предположения о происхождении орхоно-енисейского письма не подкреплялись действительно близкими соответствиями сопоставляемых письменных знаков¹⁹.

Вместе с тем, выявились сторонники экзогенного происхождения тюркского рунического алфавита (В. Томсен, О. Доннер, Ф. Альтхайм, Дж. Клосон) и сторонники эндогенного происхождения этого письма (Н. А. Аристов, А. Дж. Эмре).

В качестве интерпретатора гипотезы В. Томсена сравнительно недавно выступил известный иранист В. А. Лившиц²⁰, по мнению которого основным источником ("исходным

материалом для рабочих прототипов") орхонского алфавита явилась довольно поздняя разновидность согдийского курсивного письма, адекватная древнеуйгурскому алфавиту. В. А. Лившиц производит тюркские (орхонские) руны от букв новосогдийского письма посредством "реконструкции графических прототипов в процессе создания рунического алфавита"²¹. Так, согдийская буква δ (δ, υ, L) посредством трех "реконструкций"

превращается в тюркские рунические знаки X, d, J, Y. Думается, что если вооружиться этим методом, то трудно будет избежать субъективности в решении вопроса. Во всяком случае, версия о согдийской основе тюркских рунических знаков нуждается в более веских доказательствах.

Углубленное изучение эпиграфических находок на территории Казахстана позволяет выявить древнейшие памятники письменной культуры далеких предков тюркоязычных народов. Существование алфавитной письменности у раннекочевых племен Южной Сибири и Казахстана подтверждается, по меньшей мере, двумя руническими или руноподобными надписями из захоронений 5 - 4 вв. до н. э.²². Это - надпись на костяной бляхе из долины р. Иртыш и надпись на серебряной чашечке из долины р. Или. Названные надписи, судя по всему, сделаны на древнетюркском языке и относятся к довольно ранней разновидности тюркской руники, тесно связанной с алфавитными письменностями Средиземноморья середины 1 тысячелетия до н. э.

Bone buckle inscription

r. Irtysh valley kurgan, ca. 400-500 BC

Silver cup inscription

Issyk kurgan, 500 BC

В долине р. Или были обнаружены две наскальные надписи на древнегреческом алфавите²³. Языковая принадлежность одной из них под сомнением, а другая является тюркоязычной. Обе надписи были составлены в 1 тысячелетии н. э. (архаические начертания букв, направление письма справа налево). Невольно напрашивается аналогия с тюркским руническим алфавитом, на котором составлены таласские, енисейские и орхонские надписи. Палеографически эти надписи также могут быть отнесены к середине 1 тысячелетия до н. э., что указывает на относительную стабильность тюркского рунического письма. Незаурядная историческая судьба древнегреческого алфавита в Семиречье так или иначе свидетельствует о древнейшей письменной традиции тюркоязычных племен.

Greek rock inscription "ISAG
1080"

r. Ili valley ca. 770 AD

Greek-Türkic rock inscription "AG BAPAM"- "MY NOBLE
ANSESTOR"

Almaty valley, 1st millennium AD

В настоящее время появилась возможность вплотную подойти к решению проблемы происхождения (генетических связей) тюркских рун, основываясь на систематическом изучении графики древнетюркских рунических надписей и новых данных тюркской эпиграфики. От правильного решения этой узловой проблемы во многом зависят перспективы развития тюркологии ²⁴.

Ареалы распространения и хронологические рамки тюркской руники, в основном, соотносятся с древнетюркской государственностью 6 - 10 вв., хотя отдельные надписи изредка обнаруживаются в курганах эпохи ранних кочевников (Иртыш, Или, Яик). В Центральной Азии к настоящему времени обнаружено около трехсот древнетюркских рунических надписей. Династийные орхонские эпитафии относятся к 8 в., енисейские и таласские надписи, как правило, не имеют надежной датировки. По традиции считается, что некоторые енисейские и таласские надписи значительно старше орхонских надписей. С. Е. Малов полагал, что енисейские надписи относятся к 5 - 10 (11) вв., а таласские надписи к 5 - 8 вв. ²⁵ Таласские надписи-эпитафии на валунах, как показали археологические раскопки, появились уже в 5 в. ²⁶, во всяком случае, задолго до 10 в. ²⁷

Высказывания некоторых исследователей о том, что тюркское руническое письмо на Енисее и Таласе появилось позже, чем на Орхоне, представляются недостаточно обоснованными ²⁸. Так, по мнению И. В. Кормушина, все без исключения енисейские памятники написаны не ранее середины 10 - 11 вв. ²⁹. Но поскольку выделяемые И. В. Кормушиным датирующие графические приметы не соответствуют эволюции тюркского рунического алфавита и весьма уязвимы с чисто палеографической стороны (монументальное письмо возводится к курсивному, хотя даже в рукописях тюркские руны не принимали подлинно курсивных форм), он вынужден признать, что эти "приметы иногда вступают в противоречие друг с другом" ³⁰. Некоторые енисейские надписи-эпитафии, как свидетельствуют выражения *türk gan balbal* "балбал тюркского хана" (E 3210), *ben öltim türgäş el içintä* "я умер в тюркешском государстве" (E 373) и др., составлены не позже середины 8 в., до свержения тюркской и тюркешской династий. Кстати в этих памятниках многократно употребляется рунический знак t, который является для И. В. Кормушина основной датирующей приметой памятников не старше середины 9 в.

Графика таласских, енисейских и орхонских надписей свидетельствует о том, что тюркский рунический алфавит, неоднородный в своих локальных разновидностях, имеет длительную

историю развития и в общих чертах отражает звуковую систему древнетюркского языка ³¹.

* * *

Исторический обзор

Для объективного решения вопроса о генезисе тюркского рунического алфавита, месте и времени его создания, требуется всесторонний анализ палеографии этого алфавита в тесной связи с историей культурных контактов древнего мира, с историей сложения тюркского этнического типа. Уместно привести следующее замечание С. Е. Малова: "В вопросах хронологии у нас, в тюркологии, еще много установившихся трафаретов, отчасти для известного времени и известных географических пространств вполне справедливых. [...] В своей классификации тюркских языков я, в итоге своих занятий, отодвинул появление тюркских языков в том самом виде, как мы их теперь встречаем, на две с половиной тысячи лет вглубь от нас" ³².

В начале 1 тысячелетия до н. э., по данным археологии, пастушеско-зем-ледельческие племена эпохи бронзы, населявшие степи Южной Сибири и Казахстана (так называемые "племена андроновской культуры"), переходят к более прогрессивному, кочевому скотоводству. В 5 - 4 вв. до н. э. у ранних азиатских кочевников почти завершается переход к употреблению железа. Эти кочевые племена принадлежали к так называемому андроновскому антропологическому типу ³³, легшему в основу антропологического типа казахов, каракалпаков, киргизов, алтайцев, отчасти узбеков и др. Усиление экономических связей и стремление защитить свои стада и пастбища вели к объединению кочевых племен в военно-племенные союзы, в которых шел процесс сглаживания племенных различий и слияния племенных языков.

На территории Казахстана и Средней Азии в 7 - 4 вв. до н. э., как свидетельствуют древнегреческие историки (Геродот и др.) и персидские клинописные надписи Дария I, существовало несколько объединений скифо-сакских племен, которые различались своими особыми названиями, территориально, образом жизни (кочевые, охотничьи и оседлые племена), этнически и, вероятно, по языку. "Этническая проблема скифов, - констатировал А. Н. Бернштам, - не вышла за пределы гипотез. Спор о тюркизме или иранизме скифов столь же древен, как и самая ориенталистика. Решение этих проблем содержится в археологических материалах" ³⁴. Нельзя не отметить, что применение термина "скифы" по отношению к автохтонам Алтая и Семиречья само по себе проблематично (это не регион "Скифии" Геродота) и отнюдь не служит доказательством их ираноязычности. Иногда тюркский этногенез непосредственно связывается с кочевым скотоводством, монгольский этногенез - с охотничьим хозяйством, иранский этногенез - с земледельческой культурой ³⁵. Такой упрощенный подход мало оправдан, "У всех восточных племен, - писал К. Маркс, - можно проследить с самого начала истории общее соотношение между оседлостью одной части их и продолжающимся кочевничеством другой части" ³⁶.

По свидетельству китайских исторических хроник, на месте сакских племенных объединений в 3 - 1 вв. до н. э. появляются кочевые племенные союзы усунь, кангюй и юэчжи. В Центральной Азии с конца 3 в. до н. э. по 1 в. н. э. существовало объединение 24-х кочевых племен гуннов (хунну, сюнну). Тюркоязычные гунны вытеснили племена юэчжи и усунь с востока на запад. Усуни в 1 в. до н. э. занимают область Тянь-Шаня и Семиречья. Юэчжи, которых Л. Н. Гумилев³⁷ отождествляет с носителями пазырыкской культуры на Алтае, основали в 1 в. н. э. на Амударье Кушанское государство. Племена кангюй, согласно китайским источникам, обитали в средней и нижней долинах Сырдарьи (2 в. до н. э. - 7 в. н. э.).

Тюркоязычность династийного племени усуньского союза доказывалась Ф. Хиртом³⁸, К. Сиратори³⁹, Н. А. Аристовым⁴⁰ и другими исследователями из анализа китайских транскрипций усуньских слов (kiin beg, uluu, tarqan и др.). "Наличие тюркских слов в языке древних усуней 3 - 1 вв. до н. э., - отметил Ю. А. Зуев, - ставит под сомнение общепринятую в советской исторической литературе точку зрения о так называемой "тюркизации" местного населения Казахстана и Средней Азии гуннами (китайское: сюнну), начавшейся в 1 в. до н. э."⁴¹.

Исследования археологов позволили установить, что между носителями локальных культур Южной Сибири и Ближнего Востока в 1 тысячелетии до н. э. существовали многообразные и глубокие культурные взаимосвязи⁴². Наиболее наглядно это проявилось в прикладном изобразительном искусстве скифских или сакских племен.

* * *

Палеографический анализ

Палеографический анализ приводит к выводу о весьма ранней дате сложения тюркского рунического алфавита в Южной Сибири и Семиречье - не позже середины 1 тысячелетия до н. э. Этот алфавит обнаруживает близкую генетическую связь, во-первых с ранними типами древнегреческого алфавита (особенно с малоазийскими и италийскими) и, во-вторых, с северносемитско-финикийским (в том числе с ранним арамейским) и южносемитскими алфавитами⁴³. В какой-то мере это согласуется с археологическими данными о глубоких культурных связях ранних кочевников Южной Сибири и Семиречья с населением Передней Азии в 1 тысячелетии до н. э.

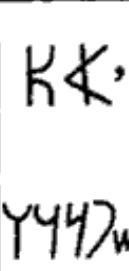
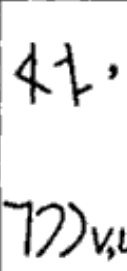

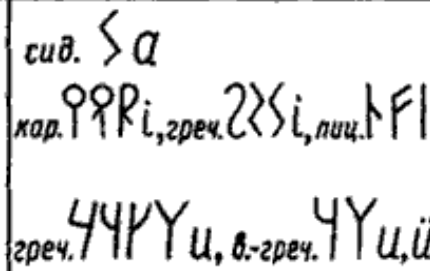
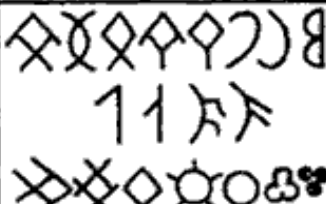
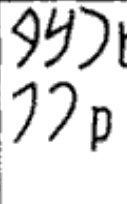
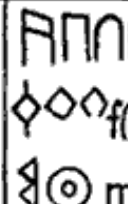
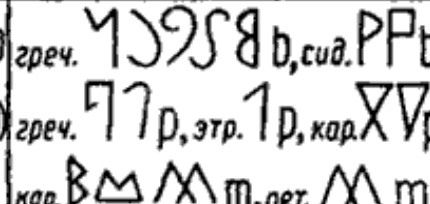
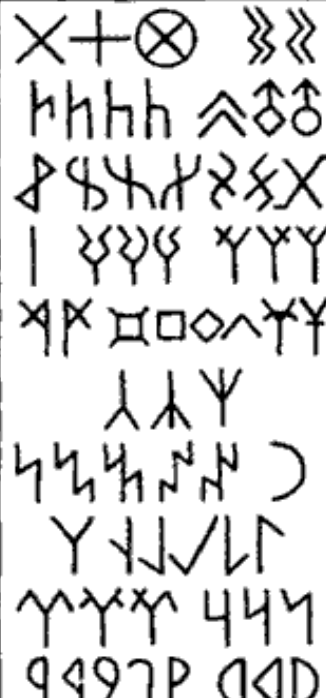
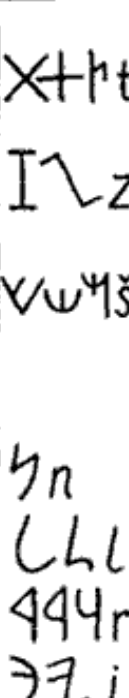
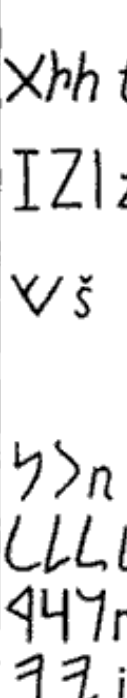
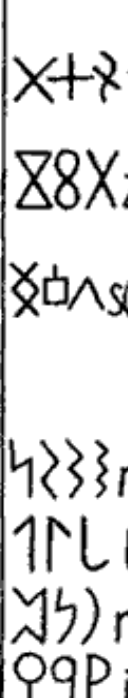
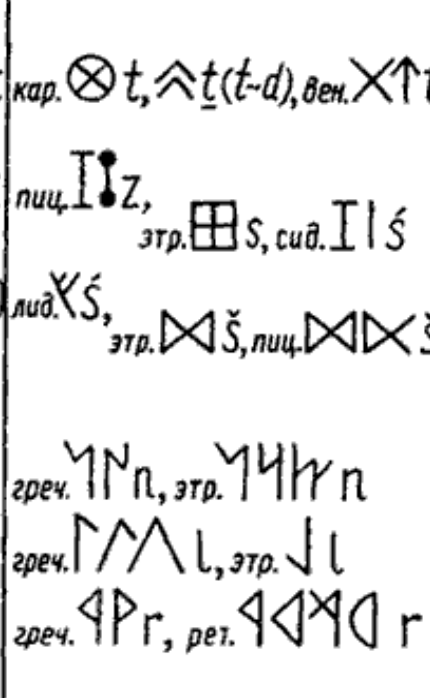

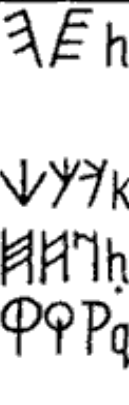
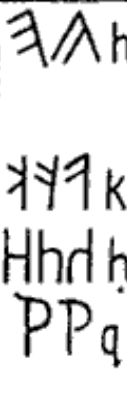
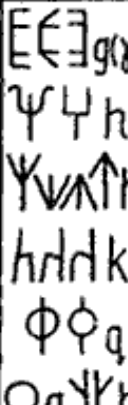
Арамейский алфавит как ответвление финикийского также имеет некоторое сходство с тюркским руническим алфавитом, хотя оба они, по-видимому, находятся лишь в косвенном родстве. Близость начертания готских (общегерманских) и тюркских рунических знаков, дополняемая изредка и совпадением звукового значения, можно объяснить их связью с системой древнегреческого или еще более раннего буквенного письма.

Богатый арсенал графических знаков тюркской руники мог быть выработан только за длительный период развития. Эти буквенные знаки, конечно, не собирались по-отдельности из ранних алфавитов Средиземноморья. Вряд ли можно считать ранние семитские, древнегреческие, италийские и малоазийские аналогии в этом алфавите прямыми заимствованиями, ибо существовал, по-видимому, древнейший общий источник алфавитного письма. Тюркский рунический алфавит в целом не восходит ни к одному из известных нам ранних алфавитов Средиземноморья, несмотря на генетическую связь отдельных их букв. Тюркский рунический алфавит выступает как очень богатая и вполне самостоятельно сложившаяся графическая система. Было бы в корне ошибочно считать его продуктом индивидуального творчества. Тесная генетическая связь тюркских рунических знаков с ранними семитскими, древнегреческими, италийскими (этрусскими, пиценскими, мессапскими, венетскими, ретскими) и малоазийскими (карийскими, ликийскими, лидийскими, сидетскими) буквами объясняется тем, что тюркский рунический алфавит, прошедший весьма длительный путь развития, по-видимому, непосредственно восходит к древнейшему общему источнику алфавитных письменностей. Таким источником могло быть какое-то раннее логографическое или алфавитное письмо 3 - 2 тысячелетий до н. э.

Следует особо заметить, что язык, будучи главным социальным фактором и важнейшим этническим признаком (в данном случае язык автохтонного населения), неизменно должен приниматься во внимание при изучении этнических и историко-культурных общностей Центральной Азии. Убеденным сторонником автохтонности тюркоязычного населения Центральной Азии (на основании четко прослеживаемой преемственности археологических культур эпохи неолита, бронзы и раннего железа на территории Южной Сибири и Казахстана) выступал А. Х. Маргулан⁴⁴. Языковые контакты в этом регионе весьма глубоки и многообразны. Тюрки издавна общались не только с остальным алтайским языковым миром, но и с носителями различных индоевропейских языков.

Не исключено, что проблема тюркского алфавита так или иначе смыкается с гипотезой о древнейшей генетической общности тюркских языков с индоевропейскими, получающей все большее лингвистическое подтверждение⁴⁵, и имеет тенденцию перерасти в вопрос о происхождении алфавита вообще.

Таблица 3. Генетические связи тюркских рун.

Тюркские руны (графемы)	Фонемы	Соответствия в алфавитах Средиземноморья			
		Финик.	Арам.	Ю.-сем.	Несемитские
<p> </p>	<p>a, ä i, i o, u ö, ü</p>	<p> </p>	<p> </p>	<p> </p>	<p> </p>
<p> </p>	<p>b p m</p>	<p> </p>	<p> </p>	<p> </p>	<p> </p>
<p> </p>	<p>d t z s, š š č n l r j</p>	<p> </p>	<p> </p>	<p> </p>	<p> </p>
<p> </p>	<p>[g] [ɣ] [k] [q] [ŋ]</p>	<p> </p>	<p> </p>	<p> </p>	<p> </p>

В таблице 3 "Генетические связи тюркских рун" приняты следующие сокращения:

арам. - арамейский алфавит (ответвление финикийского),

в.-греч. - восточная ветвь древнегреческого алфавита,

вен. - венецианский алфавит (разновидность этрусского),

греч. - древнегреческий алфавит,

з.-греч. - западная ветвь древнегреческого алфавита,

кар. - карийский алфавит, лид. - лидийский алфавит,

лик. - ликийский алфавит,

мес. - мессапский алфавит,

пиц. - пиценский алфавит,

рет. - ретский алфавит (разновидность этрусского),

сид. - сидетский алфавит,

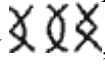
финик. - финикийский (северосемитский) алфавит,

этр. - этрусский алфавит,

ю.-сем. - южносемитские алфавиты.

Опыт сравнения древнетюркских рун с родственными буквенными знаками ранних алфавитных письменностей Средиземноморья представлен в таблице 3, которая может рассматриваться как рабочий план для будущих исследований ⁴⁶. Тюркские рунические знаки (графемы) в этой таблице сгруппированы на основании намечаемых палеографических и фонологических связей, что позволяет проследить эволюцию тюркского рунического алфавита от первоначально немногих исходных знаков до исключительно богатой и целостной графической системы, своеобразно отразившей длительную историю развития фонетической системы древнетюркского языка и вместе с тем обнаруживающей генетическую (материальную) близость с ранними алфавитами Средиземноморья.

Знаки для гласных в тюркском руническом алфавите, как известно, были полифонными. Одинаковыми знаками обозначались негубные широкие гласные фонемы а и ä, негубные узкие гласные фонемы ĩ и i, губные твердые фонемы о и u, губные мягкие фонемы ö и ü. В древнейшей надписи на илийской чашечке, рассмотренной выше, губные гласные фонемы передавались одним знаком i. Следовательно, дифференциация знаков для твердых и мягких губных гласных не была изначальной.

На основании сравнительного анализа можно предположить, что тюркские рунические знаки для гласных восходят к общему прототипу , когда-то обозначавшему начальный щелевой согласный звук типа *h (вероятно, вариант фонемы *k) перед различными гласными. Этот начальный звук (по-видимому, восходит к общеалтайскому *p-) не зафиксирован в языке древнетюркских рунических надписей, однако его следы обнаруживаются в отдельных тюркских

языках ⁴⁷. Постепенная утрата согласного звука *h- в языке племен, унаследовавших древнюю письменную традицию, обусловила появление и последующее обособление звуков для гласных архифонем A (a, a), I (i, i) и U (o, u, ö, ü) вероятно, под влиянием близких знаков для согласных k, j, и б. Вместе с тем, тюркские рунические знаки a, ä, i, i, ö, ü (отсюда o, u) обнаруживают близкую генетическую связь со знаками для согласных '(a), j, w в семитских алфавитах.

Буквенные обозначения твердых и мягких вариантов согласных фонем в тюркском руническом алфавите, как уже отмечалось, зачастую подвергались нейтрализации (исключение представляют лишь знаки для q и k'). Более того, буквенные обозначения твердых и мягких вариантов согласных фонем обычно связаны и генетически. Например, рунический знак b развился из b', рунический j развился из j', рунический знак n развился из n'. Поэтому в историческом плане целесообразно рассматривать тюркские рунические знаки для согласных как графические обозначения фонем, независимо от их звуковых реализаций в слове.

Тюркские рунические знаки, обозначающие согласные фонемы, можно разбить на три внутренние связанные палеографические группы:

- 1) знаки для губно-губных смычных согласных фонем b, p, m;
- 2) знаки для переднеязычных согласных фонем d, t, z, s, ş, ç, n, l, r, и среднеязычной щелевой согласной фонемы j;
- 3) знаки для заднеязычных смычных согласных фонем g, k, x\.

Знаки первой группы восходят к своим прототипам b' (~*p') и m. Близость начертаний этих прототипов, по-видимому, обусловлена древним фонетическим соответствием b (p)~m. Предполагаемый первоисточник - изобразительная логограмма bel "рыба", ср. тувинск. bel "таймень (рыба)", хакасск. pil "таймень (рыба)".

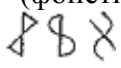

Нельзя не отметить, что финикийский знак b представляет собой более поздний графический вариант по сравнению с енисейским b', орхонским b' и таласским b'.

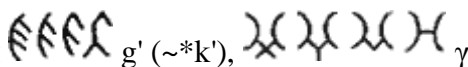

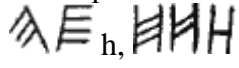
Знаки второй группы включают в себя

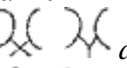

прототипы d' (~*t'), d (~*t), z (~*s), ş, ç (ср. знаки для ş), n', а также довольно архаичные знаки для l', r', и j'.

Среди этих знаков иногда можно обнаружить древние изобразительные

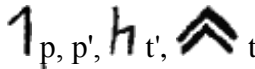

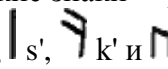
логограммы *tāñri* (шумерск. *dinir*) "Небо; бог, божество", ср. казахск. *tāñir*, *tāñiri* "бог" или зецг1р "громадный, высокий, высочайший",

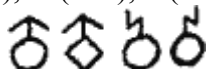

каракалпакск. *diŋ aspanda* "очень высоко, на самом небе" (фонетическое соответствие *t~d~z* в начале слова); *adaq* "нога (ноги)"; *azuq* "пища, продовольствие, корм" (изображение подножного корма, листвы), *as-aş* "еда, пища" (изображение хлебного колоса), ср. алтайск. аш "пища; хлеб (в колосьях)", киргизск. аш "пища; плод (диких растений)"; *ċip, ċibiq* "прут, тонкая гибкая ветвь"; *en* "низ, спуск"; *el* "рука, кисть руки"; *er* "бурав", ср. хакасск. ирес "винт".

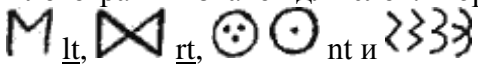
Знаки третьей группы включают в себя прототипы *g' (~*k')*, *q (~*q)* и *h, kh*, весьма архаичные по начертанию знаки для *k'* (при *ö, ü*), *q* (при *o, u*), *q* (при *i*), а также особые знаки для заднеязычной смычно-носовой фонемы *ŋ*.

Предполагаемые первоначальные изобразительные логограммы **egeg* "напильник, подпилоч", ср. тувинск. *egee (ägää)*, казахск. *egeu* "напильник, подпилоч", *ege-* "обтачивать напильником"; *a* "силоч, ловушка; рыболовная сеть, невод"; *eŋ* "лицо, щеки".

Важно отметить, что фонологическая дифференциация шумных согласных по звонкости - глухости (*b~p, d~t, z~s, g~k*) отражена в тюркском руническом арфавите весьма своеобразно. Как показывает сравнительный анализ, почти все рунические знаки для глухих согласных (*p, t, s, k', q*) являются, в конечном счете, производными от рунических знаков для соответствующих звонких согласных.

Например, можно проследить, что тюркские рунические знаки *p, p', h t', t* (ср. *t* в пятой наскальной надписи Хойто-Тамира), *s, k'* и *q* развились соответственно из знаков для *b' (~*p')*, *d' (~*t')*, *d (~*t)*, *z (~*s)*, *g' (~*k')* и *γ (~*q)*.

Однако орхонские рунические знаки *t* представляются первообразными, возможно, восходят к изобразительной логограмме *taŋ* "утренняя заря".

Таким образом, некоторые прототипы древнетюркских рун представляются самобытными и, по всей вероятности, происходят из исконно тюркских изобразительных логограмм - знаков для слов. Тюркские рунические знаки для звукосочетаний *lt, rt, nt* и *nç* не имеют прямых аналогий в древних алфавитах. Предполагаемые прототипы - изобразительные

логограммы *alt* "низ, нижняя часть", *art* "нагорье, гора; горный перевал", *ant~and* "клятва, присяга" (изображение черепа) или *andiŋ* "обод (сита, решета)". Генетическая связь орхонского знака для *ñ (ñj)* с орхоно-енисейскими

знаками для п̣с̣ подтверждается древним фонетическим соответствием п̣ (nj)~п̣с̣.

Наконец, начертания знака словораздела в тюркских рунических надписях (обозначение границ между словами не было регулярным) обнаруживают большее разнообразие, чем соответствующие финикийские, древнегреческие, карийские и этрусские.

Палеографические и фонологические связи тюркских рунических знаков (графем) свидетельствуют о длительной эволюции тюркского рунического письма в процессе становления древнетюркской речи, завершившемся в общих чертах не позже 4 - 1 тысячелетий до н. э. Следовательно, тюркский рунический алфавит, история и генетические связи которого получают принципиально новое освещение, может стать исключительно важным источником для исторической фонетики тюркских языков.

Ссылки Главы 10

1. Tychsen O.H. Schreiben an Pallas 19 Febr. 1786 über alte unbekannte Steinschrift in Sibirien, "Neue nordliche Beitrage", t. V, SPb., 1793, SS. 237-245; Спасский Г. И. Записки о сибирских древностях. О древних сибирских начертаниях, "Сибирский вестник", СПб., 1818, с. 13-14; Востоков А. О сходстве начертаний, найденных в Сибири на камнях, с таковыми же найденными в Германии. "Сибирский вестник", СПб., 1824, ч. I, с. 1-8 (перевод и комментарий рецензии Г. Роммеля из "Gottingische gelehrte Anzeigen", № 204, 1823 - "De antiquis quisbusdam sculpturis et inscriptionibus in Sibiria repertis", Petropoli, 1822); Klaproth J. Memoires relatifs a V Asie. (Sur quelques antiquites de la Sibirie). Paris, 1824, p. 159; Попов Н. О рунических письменах в Минусинском крае. "Известия Сибирского отдела Русского географического общества", т. 5, № 2, Иркутск, 1874, с. 53-55; Donner O. Inscriptions en caracteres de Flenissei. Systeme d'écriture. Langue. - "Inscriptions de TOrkhon recueillies par fexpedition Finnoise, 1890 et publiees par la Societe Finno-Ougrienne", Helsingfors, 1892, pp. XL-XLIV (XXXIX-XLIX).
2. Ядринцев Н.М. Отчет экспедиции на Орхон, совершенной в 1889 г. по поручению Восточно-Сибирского Отдела Императорского Географического общества (географический дневник). - Сборник трудов Орхонской экспедиции, I, СПб., 1892, с. 106.
- 3 Томсен В. Дешифровка орхонских и енисейских надписей. "Записки Восточного отделения Русского археологического общества" (ЗВО РАО), т. VIII, вып. III - IV, СПб., 1894, с. 332 (перевод В. Р. Розена с французского -Thomsen V. Dechiffrement des inscriptions de FOrkhon et de Tlenissei. Notice preliminaire, Extrai du "Bulletin de TАkademie R. des Sciences et des Lettres de Danemark, 1893, N 3, Copenhagen, 1894).
- 4 Schifner A. Über verschiedene sibirische Eigentums-Zeichen, "Melanges russe", vol.. IV, 1858, p. 2.
- 5 Томсен В. Дешифровка орхонских и енисейских надписей, с. 337; "Определенно говорить о происхождении нашего алфавита было бы преждевременно. Я пока позволю себе только обратить внимание на сходство некоторых знаков со знаками алфавита (семитско-пехлевийского"; Thomsen V. Inscriptions de POrkhon dechiffrees. "Memoires de la Societe Finno-Ougrienne" (MSFOu), V, Helsingfors, 1894-1896, pp. 49-50; Thomsen V. V alphabet runiforme turc. Samlede Afhandlinger, III Bind, Kobenhavn, 1922, pp. 73-77.
- 6 Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964, с. 49.
'Donner O. Sur Torigine de Palphabet turc du nord de Г Asie, "Journal de la Societe Finno-Ougrienne"

(JSFOu), XIV, 1, Helsingfors, 1896, pp. 17, 21, 70. "Jensen H. Die Schrift in Vergangenheit und Gegenwart, 2. neubearbeitete und erweiterte Auflage, Berlin 1958, SS. 343-344, Abb. 343.
'Altheim F. Geschichte der Hunnen, Bd. 1, Kapitel 11 ("Hunnische und alttürkische Runen"), Berlin, 1959, SS. 284-286, 437.

10 В этом мы согласны с С. Г. Кляшторным, ср. К л я ш т о р н ы и С. Г. Древнетюркские памятники как источник по истории Средней Азии, с. 46. "Аристов Н. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и родовых тамгах, в также исторических данных и начинающихся антропологических исследований. "Живая старина", вып. III - IV, СПб., 1894, с. 419-420; Аристов Н. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. "Живая старина", вып. III - IV, СПб., 1896, с. 418, 420.

12 Маллицкий Н. О связи тюркских тамг с орхонскими письменами. "Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии", год III, Ташкент, 1897-1898, с. 43-47.

13 Соколов А. От камня к печатному станку. "Культура и письменность Востока", Баку, 1928, II, с. 116, 118.

14 Батманов И. А. и Кунаа А. Ч. Памятники древнетюркской письменности Тувы, вып. I. Кызыл, 1963, с. 8.

15 Thomsen V. L'alphabet runiforme turc, pp. 78 - 79.

16 Поливанов Е. Д. Идеографический мотив в формации орхонского алфавита. Отд. оттиск из "Бюллетеня Среднеазиатского государственного университета" (Ташкент), № 9, 1925, с. 177-179. "Буквенные этимологии" (ф о q, Г) а j), - писал там же Е. Д. Поливанов, - говорят только за то, что данные буквы созданы в турецкой среде, в расчете на турецкий язык письменности..."

17 Emre A. C. Eski türk yazisinin menşegi. istanbul, 1938, s. 19, 48, 50-52.

18 Clauson G. The origin of the Türkish "runic" alphabet. "Acta orientalia" (Havniae), XXXII, 1970, pp. 55, 59-60.

19 Критический образ этих гипотез см.: Аманжолов А. С. Материалы и исследования по истории древнетюркской письменности. Автореферат докт. дисс. Алма-Ата, 1975, с. 54-57.

20 Лившиц В. А. Происхождение древнетюркской рунической письменности. Сб. "Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Тезисы докладов и сообщений. Всесоюзная тюркологическая конференция, 27 - 29 сентября 1976 г.", Алма-Ата, 1976, с. 64.

21 Там же, с. 68-69 (таблица).

22 Аманжолов А. С. Еще раз об иртышской рунической надписи, "Вестник АН Казахской ССР", 1967, 9(269), с. 66-70; Аманжолов А. С. Руноподобная надпись из сакского захоронения близ Алма-Аты, "Вестник АН Казахской ССР", 1971, 12(320), с. 64-66; Аманжолов А. С. Тюркская руническая графика, ч. III (наглядный материал - иртышские, илийские и сырдарьинские надписи). Алма-Ата, 1985, с. 5-16, 31-39.

23 Amanzholov A. S. An "Ancient Greek" inscription from the region of Alma-Ata, "Archiv Orientalni" (Praha), 1967, 35/1, pp. 89-94; Amanzholov A. S. Forefather goat or ancient Türkic inscription in early Greek alphabet, "Archiv Orientalni" (Praha), 1974, 42/1, pp. 33-36.

24 Основные положения принципиально новой разработки этой проблемы опубликованы, см.: Аманжолов А. С. К истории тюркского рунического алфавита. Сб. "Казактш мен эдебиетъ"

["Казахский язык и литература"], вып. 5, Алма-Ата, 1974, с. 98-100; Аманжолов А. С. Проблема происхождения тюркского рунического алфавита. Сб. "Казак тш мен эдебиеті" ["Казахский язык и литература"], вып. 8, Алма-Ата, 1976, с. 59-71; Аманжолов А. С. К генезису тюркских рун. "Вопросы языкознания", 1978, № 2, с. 76 - 87.

25 Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л., 1959, с. 63, 74-75.

26 Heikel H. J. Altertumer aus dem Tale des Talaş in Tūrkestan. "Travaux ethnographiques de la Societe Finno-Ougrienne", VII, Helsinki, 1918, II: 1 и II: 14.

27 Винник Д. Н., Кожемяко П. Н. Памятники древнетюркской письменности урочища Айртам-Ой. Сб. "Новые эпиграфические находки в Киргизии (1961 г.)", Фрунзе, 1962, с. 9-10.

28 Убедительную критику таких утверждений, идущих вразрез с очевидными фактами, см.: Б а т м а н о в И. А. О датировке енисейских памятников древнетюркской письменности, "Ученые записки Тувинск. НИИЯЛИ", X, Кызыл, 1963, с. 294.

29 Кормушин И. В. К основным понятиям тюркской рунической палеографии, "Советская тюркология", 1975, 2, с. 38, 45, 47.

30 Там же, с. 45.

31 Подробнее это освещено в главе I данной монографии, отчасти в прежних публикациях, см.: Аманжолов А. С. Графика таласских, енисейских и орхонских надписей, Сб. "Казак тш мен эдебиеті", 3, Алма-Ата, 1973, с. 16-26; Аманжолов А. С. Интерпретация некоторых рунических знаков, "Ученые записки Тувинск. НИИЯЛИ", XVI, Кызыл, 1973, с. 163-168; Аманжолов А. С. Тюркская руническая графика (методическая разработка). Алма-Ата, 1980 [ч. I].

32 Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л., 1959, с. 74.

33 Гинзбург В. В. Антропологическая характеристика населения Казахстана в эпоху бронзы. - Труды ИИАЭ АН КазССР, т. I, Алма-Ата, 1956, с. 159, 170-171; Гинзбург В. В. Материалы к антропологии древнего населения юго-восточного Казахстана. - Труды ИИАЭ АН КазССР, т. 7, Алма-Ата, 1959, с. 269; Исмагулов О. Антропологическая характеристика усуней Семиречья. - Труды ИИАЭ АН КазССР, т. 16, Алма-Ата, 1962, с. 176, 187, 190-192; Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеантропологическое исследование). Алма-Ата, 1970, с. 4, 10, 19, 37-38.

34 Бернштам А. Н. Древнейшие тюркские элементы в этногенезе Средней Азии. "Советская этнография" (сборник статей), VI - VII, М.-Л., 1947, с. 148.

35 Там же, с. 148-149 и др.

36 Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные письма. М., 1947, с. 73.

37 Гумилев Л. Н. Хунну. Срединная Азия в древние времена. М, 1960, с. 39-40.

38 Hirth F. Nachworte zur Inschrift des Torgukuk. In: Radloff W. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge. SPb., 1899, S. 49.

39 Shiratori K. Über die Wu-sun Stamm in Zentralasien. "Keleti Szemle" (Budapest), 1902, 2-3, SS. 103-140.

40 Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об

их численности, с. 17.

41 Зуев Ю. А. К вопросу о языке древних усуней. "Вестник АН КазССР", №5(146), 1957, с. 73.

42 Грязнов М. П. Связи кочевников Южной Сибири со Средней Азией и Ближним Востоком в 1 тысячелетии до н. э. "Материалы Второго совещания археологов и этнографов Средней Азии". М.-Л., 1959, с. 142; Руденко С. И. Искусство Алтая и Передней Азии (середина 1 тысячелетия до н. э.). М., 1961, с. 64; Маннай-олом Х. Новые материалы скифского времени в Туве (по материалам археологических исследований ТНИИЯЛИ), вып. IX, Кызыл, 1964, с. 278-284.

43 Материал для сопоставления, помимо тюркологического, привлекался по следующим исследованиям общего и частного характера: Шампольон Ж. - Ф. О египетском иероглифическом алфавите. Перевод, редакция и комментарии И. Г. Лившица. Изд. АН СССР, 1950; Видеман Ф. (Wiedemann F.). Начатки исторического греческого письма. Опыт исследования в области древнейшего греческого алфавита. Leipzig, 1908 (1910); Thompson E. M. An Introduction to Greek and Latin Palaeography. Oxford, 1912; Driver G. R. Semitic Writing from Pictograph to Alphabet. London, 1948; Gelb L. J. A Study of Writing. The foundation of Grammatology. London, 1952; Diringer D. The Alphabet. A Key to the History of Mankind. London, 1953 [имеется русский перевод с издания 1949 г.: Дирингер Д. Алфавит. М., 1963]; Moorhouse A. C. The Triumph of the Alphabet. A History of Writing. New York, 1953; Friedrich J. Entzifferung verschollener Schriften und Sprachen, Berlin, 1954 [имеется русский перевод: Фридрих И. Дешифровка забытых письменностей и языков. М., 1961]; Jensen H. Die Schrift in Vergangenheit und Gegenwart, 2. neubearbeitete und erweiterte Auflage, Berlin, 1958; Cohen M. La grande invention de l'écriture et son évolution. Paris, 1958; Diringer D. Writing. London, 1962; Шифман И. Ш. Финикийский язык. М., 1963; Истрин В. А. Возникновение и развитие письма. М., 1965 (2-е доработанное и дополненное издание); Шеворошкин В. В. Исследования по дешифровке карийских надписей. М., 1965; Макаев Э. А. Язык древнейших рунических надписей. Лингвистический и историко-филологический анализ. М., 1965; Friedrich J. Geschichte der Schrift. Unter besonderer Berücksichtigung ihrer geistigen Entwicklung. Heidelberg, 1966 [имеется русский перевод: Фридрих И. История письма. М., 1979]; Földes-Papp K. Vom Felsbild zum Alphabet. Die Geschichte der Schrift von ihren frühesten Vorstufen bis zur modernen lateinischen Schreibschrift. Stuttgart, 1966; Бауэр Г. М. Язык южноаравийской письменности. М., 1966; Шеворошкин В. В. Лидийский язык. М., 1967; Sevorkin V. V. Zur Entstehung und Entwicklung der kleinasiatischen Buchstabenschriften. "Kadmos" (Berlin), Bd. VII, 2, 1968, SS. 150-173.

44 Маргулан А. Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1979, с. 21.

45 Ramstedt C. J. The relation of the Altaic languages to other language groups. Extrait du "Journal de la Société Finno-Ougrienne", LIII, Helsinki, 1947, p. 23: "In my view equally good reasons could be found for attempting to link together the Altaic and Indo-European languages"; Emre A. C. Le problème de la parenté des langues turques et indo-européennes. Ankara, 1960; (А. Дж. Эмре отметил до 40 случаев древнейших ин-доевропейско-тюркских лексических соответствий); Дульзон А. П. Гипотеза об отдаленном родстве урало-алтайских языков с индоевропейскими. Сб. "Происхождение аборигенов Сибири и их языков" (Материалы межвузовской конференции 11 - 13 мая 1969 г.), Томск, 1969, с. 108 - 110; Петров К. И. Генетическое родство алтайских и индоевропейских языков. Там же, с. 110 - 112.

46 В таблице III "Генетические связи тюркских рун" приняты следующие сокращения: араб. - арамейский алфавит (ответвление финикийского), в.-греч. - восточная ветвь древнегреческого алфавита, вен. - венетский алфавит (разновидность этрусского), греч. - древнегреческий алфавит, з.-греч. - западная ветвь древнегреческого алфавита, кар. - карийский алфавит, лид. - лидийский алфавит, лик. - ликийский алфавит, мес. - мессапский алфавит, пиц. - пиценский алфавит, рет. - ретский алфавит (разновидность этрусского), сид. - сидетский алфавит, финик. - финикийский (северосемитский) алфавит, этр. - этрусский алфавит, ю.-сем. - южносемитские алфавиты.

47 Рясянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков, М., 1955, с. 24 - 25; Баскаков Н. А. Тюркские языки (Общие сведения и типологическая характеристика), "Языки народов СССР", II - Тюркские языки, М., 1966, с. 17; Doerfer G. Bemerkungen zur Methodik der turkischen Lautlehre, "Orientalistische Literaturzeitung", (Berlin), LXVI, 7/8, 1971, S. 335. Наглядное подтверждение существования прототюркского начального согласного типа *h (*k) на халаджском материале см.: Дерфер Г. О состоянии исследования халаджской группы языков. Вопросы языкознания, 1972, № 1 и другие работы. Ср. также др.-тюрк. aga "промежуток, середина" и чувашек, хуша "промежуток между предметами", др.-тюрк. eđri "1) кривой, неровный, изогнутый; 2) трен, лживый, ложный, неправильный; 3) кривизна" и чувашек, кукйр "1) кривой, согнутый, криво; 2) нечестный, нечестно; 3) кривизна, изгиб, угол, поворот, излучина", др.-тюрк. ine "1) покой; спокойный; 3) спокойно" и чувашек, канад "покой, спокойствие, отдых, удобство" (образовано от глагола кан-"отдыхать, почивать"), др.-тюрк. абгу"1) кислый, горький; 2) перен. горький, обидный; 3) в знач. сущ., перен. горечь, горькое" и чувашек, кача "название для всего сильно острого, горького на вкус", др.-тюрк. asuq "лодыжка, лодыжечная кость" и хакасск. хазых "бабка, лодыжка", др.-тюрк. ūg/ūg "1) пещера, грот; 2) полость" и хакасск. кунь-ур "1) пустота, пустое место; 2) дупло".